

"Ну, ты сказал, что тот парень ничего не сделал?" Яо Юэ криво села на стул, сделала глоток воды из конгрегации и спросила.

"Да, он просто сидел, держа женщину, и не двигался. Женщина дважды приходила в себя и снова теряла сознание после того, как выпила немного воды". Прихожане ответили.

"Мне нравится этот парень, я действительно хочу изуродовать его, а потом посмотреть на выражение его лица". Яоюэ улыбнулась.

"Тогда я пойду готовиться, а вы идите к Леле, лидеру?" - сказали учителя.

"Не волнуйся, Хуаду, ты имеешь в виду, что у Нин Юя есть карта пика Цинъюнь?" Яоюэ спросила подчиненного, стоявшего в стороне.

"Да, я слышал, как ученики Шаолинь Конгтуна болтали, говоря, что Нин Юй уже получил карту, и только после конференции боевых искусств он отправится очищать остатки Красного особняка". Хуа Ду слегка опустил голову, очень почтительно. Тао.

"Хмф, очистить остатки, это действительно грандиозно", - усмехнулась Яоюэ: "В конце концов, разве это не для тайных сокровищ Красного Особняка?"

"Господин, есть еще кое-что", - Хуаду заколебался и сказал: "Эта женщина слышала, что она бизнесмен. Я слышал, как те женщины говорили, что она должна была спасти свою жизнь для Нин Е, а потом принести ее милость, чтобы доложить. Ночью будь служанкой".

"О?" В глазах Яоюэ появился намек на неясный смысл, и она улыбнулась: "Так вот как Нин Юй относится к спасителю своего брата? Ты сказал, что если мы вырежем это, то Лу Яо все еще сможет стать мастером боевых искусств? Лидером?"

То, что мы говорим, эти люди боевых искусств не воспримут всерьез, верно? Только подумают, что мы провоцируем отношения! Несколько человек склонили головы, не смея позволить Яо Юэ увидеть выражение своего лица.

"Ну, дай мне подумать. Мы можем отбросить этого ребенка и попросить Нин Юй обменять карту. Если она не придет, ребенок точно будет ненавидеть нас. После такой рекламы, хе-хе-хе, скажешь ты, тогда Лу Яо и Лу Яо Какое выражение лица у Нин Юй?" Яоюэ иронично усмехнулась.

Несколько членов общины не осознавали, что их тела слегка дрожат, зная, что Яо Юэ была очень расстроена, заставив Яна убежать.

"Тогда что, если они убьют его прямо?" смело спросил Хуа По.

"Тогда убейте его." легкомысленно сказала Яо Юэ.

Поймите, учитель, вы вредите другим и вредите себе. В любом случае, ты убьешь этих двух людей".

"Парень! Мне плевать, что с тобой, я должен сегодня хорошо поесть!" Призрачный Доктор вылез из кареты и сердито сказал Янь Сану.

"Янь Сань, впереди Цзянлин, пойдем посмотрим, не осталось ли какого-нибудь письма от хозяина?" Ши Фан тоже высунул голову.

"Хорошо." Янь Сань кивнул, посмотрев на двоих, которые уже были измотаны, и, взмахнув поводьями, направился в уезд Цзянлин с трехстороннего перекрестка.

Войдя в город и найдя постоянный двор, где они останавливались в прошлый раз, Янь Сань попросил троих поехать и отдохнуть самостоятельно. Он нашел лавочника и спросил, не осталось ли у него какого-нибудь письма.

Лавочник все еще помнил его и поспешно достал из-под прилавка письмо, оставленное Линь Цинъю.

Я слышал, что хозяин магазина сказал, что с ней все в порядке. Она остановилась здесь на одну ночь в Цзянлине и получила много тетушек. Янь Сань почувствовал себя немного расслабленным, взял письмо Линь Цинъю и внимательно прочитал его. Увидев, что все в порядке, Фан вернулся в комнату.

"Что ты делаешь в такой спешке? Сейчас самый критический момент. Если что-то пойдет не так, не говоря уже о том, что яд не удастся очистить, ты немедленно вернешься обратно". пожаловался Алан. Что еще более преувеличено, так это то, что я просто хочу выйти и поиграть, но не хочу сидеть в такой экстравагантной карете, да еще и перегруженный!

Янь Сань, не издав ни звука, заполз на кровать и зарылся головой в подушку.

Боевое искусство Е одиннадцатого сейчас такое же, как у Яньци, плюс Тень Тринадцатого, пока ты не провоцируешь этих топ-мастеров, ты можешь защитить себя, и когда ты прибудешь в Сяньян с Лу Яо, ты не боишься этого, но твое сердце все равно будет метаться Беспокойство, такое беспокойство кусает сердце, заставляя его подсознательно хотеть быстрее броситься туда, неважно, кто это, лучше оставаться рядом с ней в покое.

Линь Цинъю не мог больше противостоять всему в пещере, прижавшись лицом к каменной стене, выгнувшись всем телом, крепко обхватил плечи руками, зажал свой страх и душевную боль в горле, не позволяя себе больше. Заплакал.

Даже тогда, когда звук ломающихся костей доносился отчетливо, она все равно не могла не дрожать всем телом, слезы неконтролируемо текли ручьем.

"Хорошо, малыш!" Яюэ приподняла пальцами подбородок Ин Шисана, посмотрела на его бледное лицо, на пятна крови, постоянно стекающие с прокушенных губ, и радостно сказала: "Я не хочу отправлять тебя обратно".

Увидев, что он лишь слабо приподнял веки и взглянул на него, он опустил глаза, не издав ни звука. Яюэ сказала очень добрым и нежным голосом: "Послушай, моя Яюэ очень разумна, тогда Нин Юй И Лу Яо используют вас двоих в качестве подставных лиц. Я очень высокомерна к вам. Таким образом, завтра я отправлю тебя обратно, и ты принесешь мне сообщение, в котором попросишь На Нин Юя использовать карту пика Цинъюнь в обмен на твою маленькую *** *S жизнь, как?"

"Цин... Юнь... Фэн?" Ин Шисань слегка приоткрыла губы, и кровь потекла прямо наружу, подняв глаза, чтобы посмотреть на довольное и взволнованное лицо Яо Юэ, и спросила низким голосом.

"Да, карта Пика Цинъюнь в Красном Особняке, пока я обменяю ее, я отпущу ее. Однако я думаю, что Нин Юй не согласится на это, я боюсь, что она убьет тебя". Да, как я могу быть согласна на это? Почему бы тебе не позволить мне разыграть тебя до смерти?" Яюэ

прищурилась и улыбнулась.

"Дай мне... два дня... времени... Я... дам тебе... карту Цинъюньфэна..." Как только он заговорил, боль уже не могла помочь, сделав голос Ин Тринадцатого прерывистым и немного нечетким, и он попытался поднять ее. Он повернул голову и сказал: "Не... двигайся... она...".

"О? Как ты хочешь убедить Нин Юй? Ну, кстати, ты можешь пригрозить ей. Если не отдаст тебе картину, ты можешь использовать ее в качестве замены и быть арестованным мной. Разве сейчас в городе Сяньян не бегают по улицам все порядочные люди, владеющие боевыми искусствами?" Яюэ наклонилась ближе и с улыбкой сказала: "Но если ты не сможешь войти в ворота, тебя убьют".

"Нет... попробуй... и... как... узнаешь..." медленно сказала Ин Шисань с улыбкой в уголках рта Ин Шисань.

Яюэ отступил назад. На его теле не было хорошего мяса. От опаленного черного следа все еще шел пар, с ароматом вареного мяса (что нравится Яюэ). Кость одной ноги была сломана сама. Я боялась, что рука также была вырвана и вывихнута. На месте удара деревянной палкой по животу виднелись черные следы повреждения внутренних органов. Кровь хлестала из палки по задней стенке ***. Таким образом, этот ребенок все еще мог смеяться?

Яюэ почувствовала, что так взволнована, что ее трясет, но, взглянув на женщину, свернувшуюся калачиком в углу каменной стены, слегка нахмурилась. Эта женщина действительно была не его едой.

"Лидер, Цзо Хуфа поймал девушку из школы Миншань. Она выглядит очень красиво". Прихожанин сбоку был очень остроумен и кровожадно произнес.

"Прощай твоя малышка ***, позже я отправлю тебя к воротам особняка Чай". Яюэ похлопал себя по лицу и с улыбкой вышел на улицу.

"Тринадцать..." Линь Цинъюй отошел подальше, не решаясь коснуться тела на земле, из его горла вырвался лишь крик.

Ин Шисань пошевелил пальцами и зацепил пальцы Линь Цинъюя, которые тот хотел, но не решался пощупать, а затем указал на свой пояс, оставленный в стороне.

Линь Цинъюй взяла пояс и потрогала его, когда убирала вещи. Она ничего не заметила в нем, поэтому непонимающе положила его в руку Ин Шисань.

На конце пояса был ряд свисающих узлов. Увидев, что Ин Тринадцатый держит узел в руке и хочет положить его в рот, Линь Цинъюй в сердцах, уже не заботясь о своей развороченной плоти, обнял его верхнюю часть тела. Он взял узел и положил его в рот.

Ин Шисань слегка покачал головой и прошептал: "Открой... Открой...".

Линь Цинъюй перевернул узел и вытащил наружу шелк. Увидев, что внутри находится маленькая пилюля, он поспешно засунул ее в рот Ин Шисаня, а затем развязал остальные узлы. Ну вот, точно, внутри оказалась маленькая пилюля.

Ин Шисань съел только половину, затем покачал головой, давая знак Линь Цинъюй собрать

остальное, затем закрыл глаза и выровнял дыхание.

Эта пилюля была спасительной пилюлей, приготовленной Шифангом, а Ин Тринадцатая была спрятана отдельно. Эта половина была равна половине пилюли, что также позволило Ин Тринадцатой немного восстановить силы, чтобы говорить после того, как она некоторое время регулировала дыхание.

"Господин", - просто позвала Ин Шисань, кашлянув, а Лин Цинъюй проигнорировал оставшуюся половину таблетки и сказал: "Это лекарство полезно только для тебя, оставь его для меня Оно бесполезно, ешь".

После долгого дыхания Ин Тринадцатый собрался с силами и сказал: "Если он хочет... начать... ты говоришь... ты можешь найти... Цинъюньфэна...".

"А? Пик Цинъюнь?" Лин Цинъюй спросил в замешательстве, что это за место? Было бы хуже обмануть Яоюэ?

"Сань Е... Семь Е... все знают..." Ин Шисань горько улыбнулся, но, к сожалению, его статус в Красном Особняке был слишком низок. Он только слышал об этом, но не знал подробностей. В противном случае, он мог бы использовать себя в обмен вместо Лин Цинъю. Люди остаются здесь в качестве заложников.

Он просто пытался обмануть Яоюэ, но с характером Яоюэ, Линь Цинъюй неизбежно поведет его за собой. Если бы он не смог найти место, он бы начал немедленно. Он мог только рискнуть и поспорить, что заплатит. Можно найти Янь Саня или Янь Ци с помощью тона.

Пик Цинъюнь Красного Особняка? Линь Цинъюй несколько раз повернул голову, прежде чем понял смысл слов Ин Тринадцатого. Он даже не предполагал, что Нин Юй отдаст карту сокровищ. Он просто надеялся, что ее можно будет перетащить, чтобы Янь Сань или Янь Ци смогли обменять ее. Хотя эта надежда и слаба, но пока есть луч жизни, по крайней мере, она надеется, что у Ин Тринадцатой есть шанс выжить.

"Помогите... я..." Ин Шисань слегка выдохнула от боли. Пилюля Бао Минг может временно увеличить жизненную силу человеческого тела, но она также позволяет ему полностью восстановиться после оцепенения от боли.

Посмотрев на место, куда был направлен его взгляд, Линь Цинъюй почувствовал горькую боль в сердце, а деревянная палочка, которая все еще торчала в его теле, вероятно, стала глубже из-за движения, когда она держала его.

Сделав глубокий вдох, чтобы его руки больше не дрожали, Линь Цинъюй схватил деревянную палку и рывком вытащил ее.

"Хм..." Ин Шисань не могла не застонать, и ее тело сильно дрожало в объятиях Линь Цинъю.

Линь Цинъюй крепко обнял свое тело, и горячие слезы покатались вниз.

"Если... на этот раз... Тринадцатый... я не умру..." Отдышавшись, Ин Шисань прошептала: "Ты... я хочу...".

Линь Цинъюй был ошеломлен, вытер слезы и увидел, что лицо Ин Шисаня прислонилось к его груди, а на бледных щеках проступил румянец. Спустя долгое время он наконец понял, что тот имел в виду.

Различные эмоции Линь Цинъюй развернулись, и он наконец вздохнул: "Хорошо".

Он был так ранен и отправлен в особняк Чай. Согласно характеру Нин Юй, как он сможет выжить в качестве свидетеля, чтобы дать показания против нее? Боюсь, что шансов выжить у него не более чем мизер".

Именно потому, что он понимает этот конец, он скажет это".

После ее слов лицо Ин Шисана окрасилось в ненормальный красный цвет. Он внезапно применил силу, чтобы поддержать свое тело. Кости запястья были вывихнуты и треснули. Он обнял ее за шею и прильнул к ее губам. От легкого прикосновения он слабо упал назад.

Линь Цинъюй поддержала его, опустила его голову и продолжила поцелуй, его рот был полон крови, а мягкий язык осторожно не решался коснуться ее, Линь Цинъюй взяла инициативу в свои руки.

"Хорошо, хорошо." Дверь каменной пещеры толкнули, и несколько прихожан вошли, грубо вытащили Тень Тринадцатого из объятий Линь Цинъюй, взяли кусок льна, развернули его и понесли на плечах. , Вышел.

Перед тем как выйти из дома, Ин Шисань оглянулась и улыбнулась Линь Цинъюй.

Улыбка была такой ясной, с довольным счастьем, что Линь Цинъюй разрыдался.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528034>